

В понедельник Цзянь Тан отвела Чуи в новую школу.

Его школьная форма, широкого и свободного стиля с надписью «Начальная школа Счастье», напечатанной в центре груди, была уже давно получена. Эта школьная форма спортивного стиля, естественно, не так красива и благородна, как первая форма той начальной школы, в которой учился Чуи, но ее было удобно носить, а также заниматься в ней спортом.

Как обычный ученик начальной школы, он надел красный галстук перед зеркалом, взял маленький школьный рюкзак и тихо ждал Цзянь Тан у двери.

Через некоторое время вышла Цзянь Тан.

Поскольку сегодня его первый день в новой школе, Цзянь Тан не хотела носить слишком яркую одежду. Она выбрала простое черное платье, ее волосы были длинными и вьющимися, завязанными на одной стороне, а черты лица были яркими и ослепительными.

Наконец, проверив все, Цзянь Тан вышла вместе с Чуи.

Большинство детей в Сообществе Счастья посещали начальную школу «Счастье» и родители вели своих чад в школу. Когда они увидели лицо Цзянь Тан, отметили ее поразительную внешность, они не могли не взглянуть на нее еще несколько раз, а затем посмотреть на Чуи рядом с ней и почувствовали, что он столь же красив и драгоценен, как нефрит.

Расстояние до школы занимало менее десяти минут, поэтому она решила идти пешком.

Они прогуливались по тротуару с густыми камфорными деревьями, и транспортное движение на земле так отличалось от голубого неба и белых облаков, которые были довольно оживленными и красивыми.

— Ты нервничаешь?

Чуи покачал головой:

— Не нервничаю.

— Чуи, если ты что-то будешь не понимать, ты можешь спросить у других детей.

— Да.

— Если у тебя появятся друзья, ты можешь мне сказать.

— Ладно.

Цзянь Тан улыбнулась и нежно коснулась мочки его уха.

Доктор посоветовал Чуи завести больше друзей его возраста. Только когда он весел, он может успокоить свою внутреннюю травму и тревогу. Иногда даже взрослые не могут дать ему чувство безопасности, которое могут принести ему другие дети.

Вскоре они прибыли в начальную школу «Счастье». Цзянь Тан вошла внутрь вместе с Чуи.

Здание было невелико. С обеих сторон были расположены учебные корпуса, посередине – большая детская площадка, а с другой стороны – теннисные корты и другие зоны отдыха.

Дети несли свои школьные рюкзаки, споря между собой, и шумно дерясь в небольших группах.

Чуи бессознательно прижался к Цзянь Тан, внимательно наблюдая за ними.

Вскоре они добрались до школьного офиса.

— Привет, я классный руководитель первого класса, — учитель выглядела доброй. Увидев, что они вошли, она быстро встала, чтобы поприветствовать их. Она наклонилась и с улыбкой посмотрела на Чуи: — Ты новый ученик? Приятно познакомиться.

Он вцепился в одежду Цзянь Тан и застенчиво сказал:

— Здравствуйте, учитель...

Он казался очень милым, а его глаза словно впитали лунный свет.

Бывает много красивых детей, но редко когда удастся встретить настолько же красивого, как Чуи.

Учительнице Линь он очень понравился, и ее тон стал более мягким:

— Позвольте мне сначала показать вам школу.

— Извините за беспокойство.

Цзянь Тан последовала за учительницей Линь.

Она вкратце познакомила Цзянь Тан с историей школы и ее общим стилем обучения. Во время их разговора прозвенел школьный звонок.

— Я отведу вас в класс, чтобы вы осмотрелись.

Цзянь Тан кивнула и последовала за учительницей Линь в первый класс.

Первый класс находился в самой дальней комнате первого этажа. Отсюда был виден задний двор школы. Там было высажено большое количество цветов, активно цветущих и соревнующихся друг с другом в красоте. Она не могла припомнить их названий.

Цзянь Тан остановилась в дверях. Чуи повернулся, чтобы посмотреть на нее, а затем последовал за учительницей Линь в класс.

Через стекло Цзянь Тан увидела Чуи, стоящего рядом с двумя учителями. Среди группы невинных детей он был похож на ангела, который упал в мир, в растерянности, не зная, что ждет его впереди.

Слыша его слабый тон, когда он представлялся всем, Цзянь Тан почувствовала себя немного расстроенной. Впервые попав в новое для него место, он нуждался в некотором времени, чтобы приспособиться ко всему здесь. Некоторым детям требуется всего полдня, некоторым может понадобиться день или неделя, но Чуи, вероятно, потребуется десять дней или полмесяца, и даже так оно может быть все еще незнакомым для него.

Цзянь Тан вздохнула и повернулась, собираясь уходить.

— Хорошо, Чуи, садись рядом с Оу Яном. Оу Ян, подними руку.

...Оу Ян

Услышав знакомое, но в то же время незнакомое имя, девушка немедленно остановилась.

Цзянь Тан быстро обернулась и увидела худого мальчика, сидящего в третьем ряду у окна.

Школьная форма первоклассника была намного больше его размера, старая, очевидно, что ее раньше носил кто-то другой.

У него были коротко подстриженные волосы и смуглая кожа, а черты лица совсем не плохие. В этот момент он поджал губы и посмотрел на Чуи холодными, как колючки ежа, глазами.

Оу Ян...

Будущий главный герой «Любви и Чуда».

В этой истории у него было несчастное детство. Его отец, Оу Пинъюнь, являлся нынешним большим боссом Spotlight Entertainment, а его мать – никому неизвестная актриса Сюй Цинцин. Несмотря на то, что он уже был женат, Оу Пинъюнь все еще любил заводить интрижки. Однажды ему приглянулась красавица Сюй Цинцин. Несомненно, та влюбилась в него и в конечном итоге родила Оу Яна. Первоначально она думала, что сможет завоевать симпатию Оу Пинъюня благодаря своему ребенку и на один шаг приблизиться к небу. К сожалению, об их романе стало известно жене Оу Пинъюня.

Жена Оу Пинъюня – дочь знатной семьи с таким влиятельным происхождением, что для нее было проще простого уничтожить какую-то мелкую актрису.

Она наняла группу людей для создания фальшивых слухов, а также создала видео, на котором Сюй Цинцин вместе с несколькими мужчинами, и разместила его в Интернете. Вскоре имя Сюй Цинцин было охвачено пламенем, и огонь был нестерпим, а ее репутация – подорвана.

Как-то ночью Сюй Цинцин покончила с собой, спрыгнув со здания, что вызвало бесчисленные вздохи, а ее маленького ребенка передали ее матери, чтобы та вырастила его.

После взросления выдающаяся внешность и выдающийся темперамент Оу Яна позволили ему выбиться в люди в развлекательном бизнесе и привлекли к себе внимание. Все, что он делал, было направлено на то, чтобы найти Оу Пинъюня для мести. В результате он случайно встретил Ся Ло. Два человека с одинаковым опытом дорожили друг другом и искренне доверяли друг другу.

Он, казалось, почувствовал взгляд Цзянь Тан, и глаза Оу Яна обратились в ее сторону.

Она натянуто улыбнулась Оу Яну. Ребенок был слегка ошеломлен и поспешно опустил голову.

Цзянь Тан вздохнула с облегчением и вышла из школы.

Поскольку в первоначальном сюжете не упоминалась школа Оу Яна, ей было все равно. Она подумала, что главный герой находится в уединенном месте, но кто бы мог подумать... что он случайно станет одноклассником Чуи и будет сидеть с ним за одним столом.

Дабы потraфить желаниям читателей, мужские персонажи в «Любви и чуде» были чрезвычайно красивы, а также очень уникальны. Как и сам главный герой Оу Ян, тот, который нравится почти всем молодым девушкам. Несчастное детство, красивый внешний вид, гордая личность и поведение, что благосклонно лишь к одному человеку...

Она подумала о своем втором сыне, который любит плакать и создавать проблемы. Очевидно, тот большой неудачник.

Цзянь Тан была немного обеспокоена. Ситуация Чуи уже особенная, и у него острый ум, что же касается Оу Яна, то тот был несносен с детства. Смогут ли они подружиться... гладко?

Опасения Цзянь Тан наконец-то оправдались.

Шестилетние или семилетние дети полны энтузиазма и активности. Когда прозвенел звонок после урока, группа учеников не могла дождаться, чтобы окружить Чуи, дабы тот познакомился со своими новыми одноклассниками, особенно с девочками – те были очень активны.

В прошлом они всегда обращали внимание на этикет в школе, но теперь это казалось битвой.

Чуи был похож на обезьяну в зоопарке: все собрались вокруг, чтобы поглазеть на него и обсудить его.

— Линь Чуи, твой пенал выглядит красиво.

— Моя мама купила его для меня.

— Линь Чуи, ты можешь пригласить меня на свой день рождения?

— Мой день рождения уже прошел.

— Линь Чуи, у тебя есть девушка?

«...»

— ...У меня нет девушки.

— Тогда у тебя есть парень?

«...»

— Линь Чуи...

— Линь Чуи...

«...»

Уши Чуи наполнились болтовней о нем. Его голова начала распухать от шумного говора, но, помня совет Цзянь Тан, он не мог игнорировать их всех, мог лишь слушать и серьезно отвечать.

Внезапно вокруг него раздался громкий шум.

Резкий удар заставил шумный класс немедленно замолчать. Чуи оглянулся и увидел, что его сосед оттолкнул парту, и его глаза были особенно отчужденными.

Дети переглянулись и разбежались.

Последняя маленькая девочка наклонилась к его уху и прошептала:

— Оу Ян - плохой мальчик, он даже дрался с учеником младшей школы, Чуи, не общайся с ним.

Она боялась, что Оу Ян услышит ее и захочет свести с ней счеты, поэтому убежала к своей парте как можно скорее.

Чуи наклонил голову и посмотрел на своего нового соседа. Он молча поставил парту на место, выглядя тощим, как маленькая обезьянка.

Чуи поджал губы, набрался храбрости и протянул руку:

— Я - Линь Чуи, только что перевелся из школы Чан Цин.

Школа Чан Цин - знаменитая аристократическая начальная школа. Все дети благородных семей ходили туда. Перед смертью Си Цинцин Оу Ян несколько раз слышал, как та упоминала об этой школе. Он не мог не посмотреть на Чу И и, нахмутив брови, уставился на его улыбающееся личико. Затем он холодно фыркнул и ударил Чуи по протянутой руке.

Тыльная сторона руки Чуи в одно мгновение покраснела от удара, и его улыбка внезапно исчезла, он опустил свою маленькую голову, как маленькая девочка.

Его новый сосед по столу... кажется, он ему не понравился.

Чуи было очень грустно.

Вечером, когда Цзянь Тан пришла за ним, она увидела, что он познакомился со многими детьми, которые попрощались с ним. Большинство из них были маленькими девочками.

Цзянь Тан наклонилась и сняла красный галстук с его груди:

— Похоже, наш Чуи очень популярен.

Он улыбнулся и ничего не сказал.

После того как Цзянь Тан отдала ему красный галстук и велела убрать его, она нерешительно спросила:

— Ты хорошо поладил со своим новым соседом по парте?

Чуи опустил голову, она не могла ясно видеть выражение его лица и только услышала его ответ:

— Хорошо.

— Отлично... — Цзянь Тан вздохнула с облегчением: — как насчет школы, все в порядке?

— В школе тоже все хорошо, — болтая, Чуи внезапно остановился и посмотрел на другую сторону улицы.

Цзянь Тан проследила за его взглядом.

Под густыми камфорными деревьями пожилая женщина стояла перед старым трехколесным велосипедом, предлагая прохожим, который ходили туда-сюда, купить у нее сладкий картофель. Время от времени она кашляла, но не падала духом и продолжала заниматься своим делом.

В это время мимо промелькнула тень.

Это был Оу Ян.

Перекинувшись несколькими словами со старухой, он помог ей, купив товар.

Чуи продолжал смотреть туда, не двигаясь.

Цзянь Тан поколебалась и спросила:

— Чуи, ты хочешь съесть сладкий картофель?

Он покачал головой:

— Нет.

— Ты уверен?

— Одноклассник Оу Ян, вероятно, не хочет меня видеть, — он взял Цзянь Тан за руку, — даже если они продают у школьных ворот, он, возможно, надеялся, что его сладкий картофель не будет куплен его одноклассниками.

Чувство собственного достоинства.

Цзянь Тан была ошеломлена его внимательностью и пониманием настолько, что на мгновение потеряла дар речи.

Дети его возраста добры и чисты. Когда они видят нуждающихся людей, они проявляют сострадание и протягивают руку помощи, но они не знают, что есть люди, которые не нуждаются в помощи. Для них помощь – это удар по ним, как острый клинок.

И Оу Ян относился к последним.

У ребенка было сильное чувство собственного достоинства, и проявление чистой доброты станет в его глазах намеренной насмешкой.

Несмотря на свой юный возраст, Чуи был способен думать о таких вещах. Цзянь Тан была не только потрясена, но и убита горем. Она не могла удержаться, чтобы не наклониться и не обнять его под удивленным взглядом ребенка.

Он немного тяжеловат, но прочен.

— Мама, — покраснел Чуи, — я уже взрослый, тебе не нужно меня обнимать...

— Я просто хочу обнять тебя.

Тень от дерева была пятнистой, и заходящее солнце соответствовало сцене.

Ее тень упала на землю, сливаясь с маленькой тенью Чуи.

В прошлой жизни Цзянь Тан не на кого было положиться: у нее не было ни родственников, ни друзей, она была совсем одна, семьей своего единственного «я». Когда она только переселилась, то жаловалась на несправедливость судьбы, но теперь, если лучше подумать об этом, то это казалось Божьим милосердием и подарком для нее...

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1448020>